

Глава 11

Неожиданные объятия застали врасплох не только Сун Линчу, но и на мгновение оглушили весь зал.

К счастью, мальчик быстро отпустил его и, прикрыв лицо руками, сбежал со сцены. Кроме того, сердце Сун Линчу оказалось достаточно крепким, чтобы выдержать такой удар — не особенно пострадав, он продолжил выступление, всё так же держа в руках розы.

Розы пылали, словно огонь, и стали лучшим украшением на сцене, добавив яркости его номеру.

Девушки, державшие телефоны, с трудом сдерживали желание не метнуть их ему в лицо ради хорошего кадра.

Настолько сильно они хотели запечатлеть Сун Линчу на фото, что были готовы пойти на крайние меры.

Среди этих девушек находился и Тан Минцин, ожидавший результатов Су Чжань. Его лицо выражало сложные эмоции, пока он теснился в толпе взволнованных девчонок.

Когда Су Чжань поразил зал своим образом в женском наряде, Тан Минцин почувствовал гордость — ему не терпелось кричать всему миру, что этот ослепительный "девушка" — его парень. Но он никак не ожидал, что следующим на сцену выйдет Сун Линчу — его бывший. Эффект получился почти комедийный.

Он всегда знал, что Сун Линчу красив. Именно внешность в своё время и привлекла его. Но сейчас, на сцене, Линчу был не просто красив — он будто сиял, словно окутанный мягким светом, ослепляя взгляд. Ему не нужны были трюки, чтобы приковывать внимание. Где бы он ни стоял — всё равно становился центром притяжения.

Тан Минцин заворожённо смотрел на поющего и танцующего парня, вспоминая те несколько месяцев, что они провели вместе, — и всё казалось чем-то нереальным, будто сном.

В одно мгновение внутри него зародилось сомнение: а действительно ли он когда-то обладал такой невероятной девушкой?

Вскоре песня подошла к концу, и вокруг разразились крики, взрывами прокатившиеся по залу — не хуже, чем на концерте поп-звезды. Девушка в первом ряду перед ним визжала так, что едва могла дышать:

— Школьная богиня, ты такой красавчик, аaaa!

Атмосфера стала настолько бурной, что казалась неконтролируемой.

Но внутри Тан Минцин ощущал такую же пустоту, как и музыка, затухающая в колонках. Он сжал кулаки, но не смог подавить растущие сожаление и горечь.

Когда Сун Линчу сошёл со сцены, всё ещё держа розу, несколько конкурсантов, наблюдавших за выступлением у кулис, встретили его аплодисментами.

— Сун Линчу, ты был такой крутой! — воскликнула одна из девушек, возбуждённо поднимая телефон, чтобы сфотографировать его.

Сун Линчу улыбнулся:

— Спасибо.

На его лице всё ещё держался лёгкий румянец от прилива адреналина после выступления, и несколько девушек просто не могли оторвать от него взгляда.

Одна из них, самая прямолинейная, вдруг выпалила:

— Старшекурсник, а у тебя есть девушка? Если нет... как насчёт меня?

Сун Линчу на миг растерялся, а потом вежливо ответил:

— Извините, но у меня уже есть человек, который мне нравится.

Разочарование на лицах девушек возникло сразу же.

Сун Линчу кивнул им и направился к месту, где оставил свою куртку. Он аккуратно положил розу, собираясь достать телефон, как вдруг заметил взгляд Су Чжэня в зеркале.

В его глазах не осталось и следа прежней живости и задора — вместо этого в них плескались тяжёлые, мутные эмоции.

Сун Линчу бросил ему вызывающую улыбку, и в тот же миг Су Чжэня словно прорвало: из него хлынули волна за волной — обида, недовольство и едва уловимая ревность.

Су Чжэнь и представить не мог, что Сун Линчу будет так хорошо петь. Он рассчитывал, что сможет победить за счёт нестандартного образа и завоевать симпатии публики, но теперь понял: он полностью недооценил и популярность, и силу Линчу. Он больше не был звездой вечера — всего лишь разогрев перед выходом Сун Линчу.

К счастью, в этом конкурсе в следующий этап проходили лишь десять человек — и как бы ни блистал Сун Линчу, занять он мог только одно место.

Пока Су Чжань предавался этим мыслям, ведущий уже завершил вступительную речь и начал объявлять баллы.

— ...А теперь — оценки участника под номером 28, Су Чжань. Жюри поставили следующие баллы: 8.9, 9.1, 8.5, 8.2 и 8.8. Учитывая, что наивысшая оценка 9.1 и наименьшая 8.2 не засчитываются, итоговая оценка Су Чжаня — 26.2 балла. На данный момент — десятое место. Поздравляем!

Су Чжань: «...»

Что он там себе только что думал? Что, мол, каким бы крутым ни был Сун Линчу, занять он может только одно место?

А ведь он сам сейчас на десятой строчке — прямо на границе проходных. Как только объявят баллы Линчу, он сразу сдвинется на одиннадцатую!

Короче говоря, Сун Линчу его выкинет.

Су Чжань так разозлился, что с силой топнул ногой.

Он мог бы смириться с поражением — но только не таким образом!

Разумеется, Сун Линчу тоже услышал, какие баллы объявили, и, увидев в зеркале лицо Су Чжаня — чёрное, как закопчённое днище котелка, — едва не рассмеялся вслух. Вся злость, что копилась в нём из-за выходов Су Чжаня, в одно мгновение испарилась, и внутри стало легко и светло.

Он открыл WeChat, проигнорировав всплывающие одно за другим сообщения из группы «604: Чистота и Порядок», и зашёл в диалог с Тан Юэ.

Маленький Сунлинь:

[Гэгэ!]

Маленький Сунлинь:

[Я уже выступил! Ты смотрел? Я хорошо спел?]

Маленький Сунлинь:

[(Смущённый лис.gif)]

Тан Юэ:

[Лучше, чем предыдущий.]

Маленький Сунлинь:

[???)

Маленький Сунлинь:

[(Плачет) Я тебя уговаривал кучу времени скачать приложение, чтобы ты посмотрел, как я пою, а ты — ни в какую. А для других тебе и говорить ничего не надо — сам включаешь!]

Маленький Сунлинь:

[(Обиженно) (Обиженно) (Обиженно)]

Маленький Сунлинь:

[Всё, любви больше нет. Пусть всё рушится.]

Сразу после того как Сун Линчу отправил подряд эти четыре сообщения, он тут же закрыл WeChat, не желая продолжать разговор.

И дело было не в том, что он вел себя неразумно. Просто Су Чжань когда-то уже увёл Тан Минцина, используя свои уловки и образы в женской одежде, чтобы его очаровать.

Поскольку Тан Юэ, как и Тан Минцин, тоже был падок на внешность, вполне возможно, что у дяди с племянником вкусы оказались одинаковыми.

Подумав о том, что Тан Юэ мог поддаваться тем же приёмам Су Чжана, Сун Линчу почувствовал приступ отвращения.

Катись, собачий ты человек!

Результаты Линчу должны были объявить только после выступления участника под номером 30. Ждать за кулисами он не хотел — решил пройти в зал, чтобы найти Ли Чана и остальных.

Он взял свою куртку, но замешкался у букета роз.

Такой огромный букет — выбросить жалко, унести с собой тоже неудобно.

— Сун Линчу, ты уже уходишь? — послышался голос Чжоу Кэсин. Она подошла с другой стороны, из зоны, где члены жюри выставляли оценки, и заметила, как он поднимает куртку.

— Пойду найду соседа по комнате, он сидит в зале, — ответил Линчу.

— А, — лицо Чжоу Кэсин буквально светилось от возбуждения, которое она не пыталась скрыть. — Ты выступил даже лучше, чем я ожидала. Я проверяла оценки — ты определённо на первом месте!

Сун Линчу натянуто улыбнулся:

— Было бы интереснее, если бы ты не испортила интригу.

— А разве есть разница, если ты узнаешь это от меня, а не от ведущего? — подмигнула Чжоу Кэсин. — Судьи сказали, что ты выглядишь очень профессионально. Ты учился вокалу?

Сун Линчу ответил:

— Моя мама раньше работала в художественном ансамбле. Я с детства был под её влиянием.

— Ну тогда всё понятно! Это гены. В таком случае, возлагаем на тебя почётную миссию — победить Университет авиации. Ты — надежда всей нашей деревни!

— Постараюсь, — с улыбкой сказал Сун Линчу, а затем с суховатым смешком добавил: — Кстати... хочешь помочь надежде деревни разобраться вот с этим?

Он кивнул на лежащие на столе розы.

— Ах да, — вспомнила Кэсин. — Мы сами не ожидали, что кто-то выскочит на сцену с цветами. Но не волнуйся, такого больше не повторится.

— Тогда оставляю букет на вас. Спасибо, сэмпай! — кивнул Линчу.

Не дожидаясь ответа, он стремглав выскочил из-за кулис, как пушечное ядро.

Ли Чан с друзьями собирались уходить сразу после объявления результатов, но Сун Линчу так и не вошёл в зал — он ждал их прямо у входа.

Тем временем выступление тридцатого участника подошло к концу, и ведущий начал объявлять баллы для двадцать девятого — Сун Линчу. Как и предсказывала Чжоу Кэсин, он получил высокий результат — 29.5 балла, опередив второго места на 0.7. Это был единственный участник, набравший целых 29 баллов.

Зал снова взорвался криками.

Впереди остались только пять участников — все с весьма посредственными результатами, так что первое место, похоже, больше не вызывало никаких сомнений.

Ли Чан и его друзья радовались даже сильнее самого Сун Линчу. Как только тот появился, Хэ Вэньян бросился к нему и крепко обнял:

— Братец, ты просто космос! Ты уделал Су Чжэня!

Гао Юань вытер глаза и с серьёзным видом заявил:

— Сейчас бы взять интервью у Тан Минцина, этого подонка, и спросить, каково ему теперь.

Ли Чан с притворной грустью добавил:

— А я вот теперь очень сожалею...

— О чём? — переспросил кто-то.

— Что не подписал с Линчу контракт, пока он ещё не стал знаменитостью!

Компания рассмеялась, даже обычно тихая и изящная девушка Ли Чана не смогла сдержать улыбку.

Когда все немного успокоились, Хэ Вэньян поднял руку:

— Надо это отпраздновать. Сегодня угощаю я!

— Эй, нет, дайте я угощу, — быстро вставил Сун Линчу.

— Ну уж нет, — отрезал Хэ Вэньян. — Я что, жалею денег? Не будь вежливым. Сказал — угощаю, значит угощаю!

Все были давно знакомы, так что спорить никто не стал — пятеро ребят отправились за пределы кампуса.

Они направились напрямиком в ресторанчик с жареным мясом. Подначиваемая Хэ Вэньяном, девушка Ли Чана позвонила своим подругам по общежитию, и вскоре за большим столом собрались четверо парней и четверо девушек. Еда, смех, напитки — всё шло на ура.

Одна из девушек явно не сводила глаз с Сун Линчу и то и дело флиртowała с ним, а её соседки только подначивали:

— Давай-давай! Такой шанс, не упusti!

Сун Линчу стало немного неловко, и он поспешно сослался на необходимость срочно позвонить, выскочив на улицу.

Ночь выдалась холодной, в воздухе витало предчувствие утреннего инея, а ледяной ветер пронизывал до костей.

Он стоял у обочины с телефоном в руке. Сказал, что нужно сделать звонок, но... на самом деле ему и звонить-то было некому. Даже из близких — ни с кем.

Растерянно прокручивая экран, он открыл WeChat. На аватарке Тан Юэ мигали три красных точки — три новых сообщения. Одно из них, предварительный просмотр, показывало всего лишь один символ: вопросительный знак.

Этот простой, но раздражающий знак моментально отбил у Сун Линчу всякое желание читать остальные сообщения. Он снова закрыл WeChat.

— Собачий ты человек... — пробормотал он себе под нос, с ноткой неосознанной обиды в голосе.

В этот момент телефон в его руке завибрировал. Он взглянул на экран — незнакомый местный номер.

Поколебавшись, Сун Линчу всё же ответил:

— Алло?

— Добрый день. Это господин Сун Линчу?

— Да, это я. А кто говорит?

— Алло, господин Сун? Это доставка цветов из магазина «Цветение в пути». У нас для вас букет, я оставил его у входа в университет, но охрана требует удостоверение личности для прохода. А я, к сожалению, спешил и забыл его дома. Не могли бы вы выйти и забрать цветы?

— А?.. — Сун Линчу удивлённо приподнял брови. — Я ведь ничего не заказывал.

— Цветы заказал Тан для вас, — вежливо пояснил курьер.

Пальцы Сун Линчу крепче сжали телефон.

Господин Тан?.. Неужели... Тан Юэ?

Нет уж, только не Тан Минцин.

— Господин Сун? Вы ещё на связи?

— Да, здесь, — он глубоко вдохнул, стараясь унять бешено стучащее сердце. — Я недалеко от главного входа, метрах в двухстах, справа от ворот, возле шашлычной «Главный Жарщик». Принесите, пожалуйста, туда.

— Хорошо, понял.

Сун Линчу завершил звонок и остался ждать на улице, перед шашлычной.

Через пять минут перед ним остановилась белая машина. Из окна выглянул молодой человек:

— Простите, вы господин Сун?

Линчу кивнул.

Курьер вышел из машины и аккуратно достал букет из заднего сиденья.

Сун Линчу остолбенел, как только увидел его.

Назвать это букетом было бы не совсем правильно — внутри не было ни единого цветка. Вместо

них — кучка милых мягких игрушек, облепивших крошечную фигурку в белом костюме, стоящую посреди композиции.

Крошка держала в руках золотой микрофон и застыла в позе певца — словно маленький принц, окружённый звёздами, преклоняющимися перед ним.

Сун Линчу онемел.

— Заказчик изначально просил фигурку в чёрном костюме, — виновато пояснил курьер, — но мы обошли больше десятка торговых центров за ночь, и в итоге нашли только эту — в белом. Простите за неудобство.

— Нет-нет, всё в порядке, — Сун Линчу и сам не знал, что ответить.

— Тогда распишитесь здесь, пожалуйста, — протянул курьер бланк.

Линчу поставил подпись. Когда курьер уехал, он ещё раз взглянул на букет. Возле игрушек он заметил маленькую карточку. Осторожно вынул её — на плотной бумаге был аккуратный, изящный почерк.

«Поздравляю с первым местом».

Подпись: Тан Юэ.

Сун Линчу подумал: "Вот уж кто умеет быть лаконичным... Прямо в стиле этого человека."

И всё же — не пойми с чего — всего эти несколько простых слов почему-то легко и тепло растеклись по сердцу, словно растворяя оставшуюся тяжесть, что копилась в груди весь день.

В одной руке — букет, в другой — телефон. Сун Линчу стоял на улице уже довольно долго, и пальцы от холода почти одеревенели — он с трудом разблокировал экран. Без колебаний открыл WeChat и перешёл в чат с Тан Юэ, чтобы прочитать остальные сообщения.

Тан Юэ: [...]

Второе сообщение пришло через пять минут:

Тан Юэ:

«Я не смотрел их. Просто открыл трансляцию, пока ждал тебя, и мне не понравилось.»

Третье сообщение — ещё через десять минут:

Тан Юэ: [?]

Сун Линчу: «...»

Ах... вот оно что...

Он задержал взгляд на втором сообщении, как будто эти несколько слов обладали особой, почти эстетической ценностью.

И тут же почувствовал себя глупо.

Похоже, я действительно перегнул палку... — подумал он.

В тот момент его попросту захлестнули эмоции. Он всерьёз решил, что Тан Юэ — такой же, как Тан Минцин. Что ему, как и тому, по вкусу вся эта слащавая мишура в духе Су Чжэня.

Во всём виноват Тан Минцин!

Сун Линчу сжал губы, размял окоченевшие пальцы и с неуверенностью, почти осторожно, набрал одно короткое слово:

[Гэ-гэ]

— словно зондируя почву.

Прошло несколько минут. Ответа не было.

Сун Линчу бросил взгляд на экран — было уже почти одиннадцать. Тан Юэ ведь пациент, должно быть, в это время уже спит.

Он уже было отложил телефон, как вдруг над чатом появилось сообщение: «собеседник печатает...»

Сун Линчу сразу повеселел. Он с интересом уставился в экран, ожидая ответа.

Однако уведомление исчезло через несколько секунд, так и не оставив за собой ни одного слова.

Линчу нахмурился. Хочешь — сделай сам...

Маленький Суньлинь:

«Гэ-гэ! Я получил цветы, которые ты мне прислал!»

Снова появилось: «собеседник печатает...»

И, наконец, спустя несколько томительных секунд, в чате появилось новое сообщение:

Тан Юэ:

«Ах, забыл отменить. Выкинь их.»

Сун Линчу: «...»

Он смотрел на экран, как будто тот только что плюнул ему в лицо.

<http://bllate.org/book/14439/1276769>